

И. В. ПОБЕРЕЖНИКОВ

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И ВОЛНЕНИЯ
НА УРАЛЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII В.**

В истории протеста можно выделить два типа выступлений. К первому относятся движения, выбивающиеся из социально-политическо-правовой данности (националистические, мессианистические, революционные). Для них существенно стремление разрушить имеющуюся социально-правовую систему и создать **новый** порядок, принципиально несовместимый со старым. Ко второму типу можно отнести движения, участники которых борются за идеалы данной социально-юридической реальности: оспаривают существующие порядки, выражают свое несогласие с ними, предлагают своеобразные социальные инверсии, не выходящие за формационные рамки, например, за рамки феодализма.

Именно ко второму типу движений принадлежит большинство волнений и восстаний в России в XVII—первой половине XIX вв., в том числе и волнения уральских приписных крестьян середины XVIII в. Эти движения не исключают возможности опоры на официальное законодательство, интерпретации последнего в свою пользу в целях «оправдания» протеста, придания ему облика законности. Порождением второго типа протеста являются так называемые «милостивые указы» (подложные указы — «пасквили», фальсифицированные документы, реальные указы, специфицированные крестьянской интерпретацией), слухи о которых активно циркулировали в ходе волнений приписных крестьян на Урале. Занимая особое место в системе крестьянского правосознания, «милостивые указы» являлись активными стимуляторами народных неповиновений. Обыкновенно «милостивые указы» противопоставлялись «немилостивым», «непрямым», «фальшивым» (последние не принимались крестьянами, «фальшивые» подвергались усиленной критике).

С 1754 г. начались волнения крестьян Казанского уезда, приписанных к Авзяно-Петровским заводам. Крестьяне объявили

«фальшивым» сенатский указ о приписке их к заводам и начали «чинить» противности»¹. Не приняли крестьяне и сенатский указ от 31 марта 1761 г., намечавший меры по подавлению протеста².

Решительное сопротивление карательным командам оказывали восставшие крестьяне Масленского острога и Барневской слободы. Подпрапорщику Завьялову, прибывшему в июне 1760 г. для усмирения крестьян в Масленский острог, было заявлено, «что у одного дворянина Никиты Демидова в заводской работе как ныне, так и впредь быть не желаем, да и впредь хотя десять указов или сколько бы ни было по них команды, они не слушают...»³. Был дан отпор и следственной комиссии Сухотина, Симонова, Порецкого, В ответ на безуспешные попытки последних растолковать крестьянам сенатские указы о послушании крестьяне говорили: «Зачем вам по деревням ездить, разве только нас разорять. Какие есть указы, отдайте в конторе, а в деревнях вам нечего делать, только людей станете пужать. Мы эти указы слышали неоднократно, и все в них написано одно»⁴. Когда осенью 1761 г. крестьянам вновь был прочтен сенатский указ от 31 марта 1761 г., они закричали: «Да это старый указ! Мы по-прежнему в заводскую работу идти не хотим; да и сено должно ставить Демидову, а не нам»⁵.

С конца 50-х гг. XVIII в. волнения охватили Алапаевские заводы А. Г. Гурьева. Прибывший в приписанную к заводам Невьянскую слободу унтер-шихтмейстер Левзин пытался заставить крестьян работать, но ему заявили, что читает он по ложному указу, поскольку «управляющий Пешков часто в городе бывает и не такой указ достать может»⁶. В Белоярской слободе, приписанной к Верх-Исетскому заводу, крестьяне, возвращая поручику И. Порецкому указ о послушании, заявили: «А у них и бес того указов довольно,— и скверною бранию кричали, что они канцелярских указов не слушают, а что они вздумали, то и делают»⁷.

Крестьяне Куяровской и Угетской слобод, отказываясь работать на демидовских заводах, противопоставляли указам и ордерам Камышловской земской конторы и канцелярии главного заводов управления указы Сибирской губернской канцелярии: «Выговаривали, когда де из Сибирской губернской канцелярии указ пришлется, тогда и в требуемые работы выехать имеют»⁸.

¹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 2. С. 323.

² Там же. С. 326.

³ Там же. С. 332. ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 689, 701 об.

⁴ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 337.

⁵ Там же. С. 339.

⁶ Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII в. М., 1979. С. 94.

⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3560. Л. 975 об., 990.

⁸ Там же. Д. 3558. Л. 293, 314, 332, 332 об. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 624 об., 686—688 об.

Порой крестьяне просто требовали показать указ⁹, отказывались подчиняться, «докудова ис правительствующего сената за собственной Ея Императорского Величества рукою указа не будет»¹⁰. «Мы взять себя не дадимся без имянного Ея Величества указа», — заявил усмирителям от имени крестьян Авзяно-Петровского завода выборный Краснов¹¹. Довольно распространенным среди крестьян было требование предъявить «печатный указ», которому они будут «беспрекословно послушны» (крестьяне Чердынского и Соликамского уездов, приписанные к Петропавловскому, Пыскорскому и Висимскому заводам)¹².

Наконец, в ходе неповиновения появлялись сами «милостивые указы», зачастую официальные, подвергшиеся своеобразной крестьянской интерпретации. Большой популярностью как среди приписных крестьян, так и среди крестьян духовных вотчин, пользовался сенатский указ от 12 октября 1760 г. об увеличении оброчного сбора на 60 коп. В нем имелась частная фраза: «...что более никаких без указу доходов, подвод и работ с них не должно требовать и собирать», которая возводилась в принцип, оправдывавший протест.

Крестьяне Авзяно-Петровского завода, размышляя по поводу сенатского указа, приходили к выводу: «Не должно им ходить на заводы»¹³. Уверенные в своей правоте крестьянские челобитчики писали из Петербурга в с. Котловку землякам: «Что нас от заводу отрешили по приказу Его Императорского величества, и вы об оном молитесь всещедру Богу, а нас ожидайте быть вскоре со всяким благополучием, понеже наше дело решено; токмо ожидаем милостивого указа»; «по поланному от меня прошению о небытии под заводами нам, государственным крестьянам, в правительствующем сенате учинено, чтоб нас всех приписных от заводов велено отрешить и в заводския работы впредь бы не употреблять»¹⁴.

Указ об увеличении на 60 коп. оброчного сбора сыграл роль катализатора протеста в селениях, приписанных к Сысертским, Подлевскому, Верх-Исетскому заводам: в Багарякской, Калиновской, Пышминской, Белоярской, Тамакульской слободах, Колчеданском остроге¹⁵. Видимо, об указе от 12 октября 1760 г. вели

⁹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 326.

¹⁰ Там же. С. 332, ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 376, 392, 392 об.

¹¹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 326.

¹² Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 110, 118.

¹³ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 325.

¹⁴ Там же. С. 327.

¹⁵ Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 78, 87, 90; ЦГАДА. Ф. 248.

Оп. 41. Д. 3558. Л. 42—43; Д. 3559. Л. 855, 901, 902, 937, 964, 1013; Д. 3560. Л. 971, 971 об.

речь крестьяне, приписанные к Алапаевским и Гороблагодатским заводам: теперь же предстоит отработать лишь за 1 руб., т. е. за сумму увеличенного оброчного сбора, а не за 1 руб. 72 коп., т. е. не за весь подушный оклад¹⁶.

Главным поводом к волнениям на Воткинском и Ижевском заводах послужил указ 1761 г. об увеличении на 60 коп. подушного оклада «ясашных крестьян». Последних смутила имевшаяся в указе риторическая фраза «ясашным крестьянам обид и налог не чинить»¹⁷.

Немалую роль в «стимулировании» протеста сыграл указ Петра III от 27 февраля 1762 г. о запрете фабрикантам и заводчикам покупать к предприятиям деревни. На данный указ опирались ясачные крестьяне, приписанные к Вознесенскому заводу Сиверса¹⁸.

Неоднократно в ходе волнений крестьяне ссылались на указ Сената от 9 марта 1762 г. о назначении следственной комиссии генерал-майора Кокошкина и полковника Д. Лопатина по делу приписных крестьян. Обыкновенно крестьяне указывали на следующую фразу документа: «А доколе все те следствия произведены будут, и в правительствующем сенате решение воспоследует, до того времени вышеупомянутых приписных к заводам крестьян от заводов не отписывать и военною рукою их не усмирять и на работу усиленно и с принуждения не посылать, а буде по начатии того следствия хоша мало что-либо приличное к подозрению окажется, в таком случае вышеписанных обидимых крестьян тем следователям самим от тех заводов отрешить»¹⁹, которая интерпретировалась как разрешение не исполнять заводские работы. На данный указ ссылались крестьяне, приписанные к Авзяно-Петровским, Верх-Исетскому, Нижнетагильскому и другим заводам²⁰.

В ходе волнений крестьян Масленского острога и Барневской слободы свою роль сыграл указ от 16 августа 1760 г. «О правосудии», служивший опорой крестьянам, критиковавшим действия Оренбургской губернской канцелярии²¹.

Поводом для очередной вспышки протеста в селениях Соликамского и Чердынского уездов явился неправильно понятый крестьянами сенатский указ (сообщенный в указе берг-коллегии от

¹⁶ Там же. Д. 3559. Л. 699, 817 об., 820, 704.

¹⁷ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 343—344.

¹⁸ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 330; Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 74.

¹⁹ Там же. С. 328; Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 86—87, 103; Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985. С. 208; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 191—193 об., 196, 208, 676 об., 688 об., 684, 687; Д. 3560. Л. 1005, 1005 об.

²¹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 335.

14 февраля 1767 г.), не запрещавший крестьянам впредь наниматься (в свободное от заводских работ время) в вольные работы для поставки дров на Дедюхинские солеваренные заводы. Крестьяне восприняли данное постановление как совершенное освобождение от работ на горных заводах²². Крестьяне Краснослободского дистрикта отказывались повиноваться, ссылаясь на манифесты о послушании, которые рассылал возглавлявший карательную миссию на Урале князь А. А. Вяземский. Крестьяне заявляли, что в манифесте «Сибирской губернии и Краснослободского дистрикта не напечатано, чего для и все в том собрании крестьян, пришед в сумнение, и утвердились, чтоб в те заводские работы не ходить»²³.

Порой слухи о «милостивом указе» были настолько смутны и эфемерны, что нет никакой возможности его идентифицировать. Так, крестьяне Масленского острога достали в Москве какой-то указ, вселивший в них необычайную уверенность в своей правоте: «Дал нам ныне Бог указ, чтоб в заводские работы не идти; теперь пускай идут хоть три полка, — не испугаемся»²⁴. На какой-то «указ» ссылались в ноябре 1764 г. приписные крестьяне Казанского уезда, считавшие, что они не должны работать на заводах более 36 дней²⁵.

В обстановке протеста распространялись фантастические слухи о вообще несуществующих указах, появлялись подложные указы. Так, жители Гороблагодатских заводов говорили о «милостивом указе», по которому «казенные заводы будут поставлены на пять лет, а на партикулярных заводах крестьянам работать не велено, а кампанейщикам работы производит велено волными людьми»²⁶. Каких-либо официальных прототипов данному «милостивому указу» подобрать невозможно, хотя есть основание полагать, что «указ» навеян идеями указа Петра III о запрете фабрикантам покупать к заводам деревни с крестьянами.

В апреле 1763 г. был схвачен крестьянин Рудной слободы Туринского уезда И. Лазарев, приписанный к Гороблагодатским заводам гр. А. П. Шувалова, за распространение слуха об указе, «что кто прежде был на пашне, оную тем пахать, и подушной оклад платить прежней, как было при государе Петре Алексеевиче, а неннако»²⁷. Несколько иначе передавал содержание указа дьячок Невьянской слободы П. Григорьев сын Слобцов, от которого и по-

²² Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 425—426.

²³ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 314, 367.

²⁴ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 336.

²⁵ Там же. С. 415.

²⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 684.

²⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3562. Л. 598, 598 об.

лучил первичную информацию сам И. Лазарев. Слобцов сообщал, что в марте 1763 г. проезжавший через Невьянскую слободу крестьянин г. Туринска В. Шестаков «сказывал мне, что вывезено из **Москвы в Туринск указ...** с таким повелением, что кто в заводских работах переработал, оным переработные деньги отдавать, о чем я против оного точно и Рудной слободы крестьянину Ивану Лазареву сказывал, а того, что оной Туринской крестьянин вывез указ за подписанием собственныя высочайшия руки, кто прежде был на вашне, оную тем пахать и подушной оклад платить прежней, как было при государе Петре Алексеевиче, а неинаково... не слышал, так и означенному Лазареву не сказывал...»²⁸. Следствие так и не выяснило, какая версия указа — менее или более радикальная — была достовернее. Разгласители были наказаны плетьюми (И. Лазарев, в частности, за то, что по прибытии на Алапаевский завод «внушал» приписным крестьянам «непристойное разглашение» и тем «вкоренившееся в них непослушание подкреплял»)²⁹.

Виновником распространения слухов о «милостивом указе» среди приписных крестьян Кунгурского уезда явился кунгурский воевода Кушников, решивший подзаработать деньги, играя на крестьянских монархических иллюзиях, их стремлении «легализовать» протест, наконец, на крестьянском легковерии. За 500 руб. (сумма взятки) воевода «изобрел» указ, которым якобы повелевалось освободить приписных крестьян от заводских работ³⁰. Воеводское изобретение обернулось массовыми волнениями приписных крестьян Кунгурского уезда.

В 1763 г. среди мастеровых и приписных крестьян Нижнетагильского и Ревдинского заводов распространялись слухи о «милостивом указе», согласно которому «приписных к Ревдинскому заводу Айтскую и Краснопольскую слободы и село Покровское.., отрезать велено и платить подушные деньги самим». Были задержаны писчики Нижнетагильского завода С. Салаутин и И. Палитов, упоминавшие в переписке о данном «указе Правительствующего Сената за собственною рукою». В результате на Нижнетагильском заводе вспыхнуло серьезное волнение, участники которого явились мастеровые Нижнетагильского и Выйского заводов и крестьяне с. Покровского. «Бунтовщики» приступили к заводской конторе, «ударилы каменями и всех канторских служителей, також и зотчинных крестьян избилы бесчеловечно, так что едва нные будут живы». «Пушей возмутитель» Ларион Татищев установил против конторы заряженную пыжом пушку и произвел выстрел:

²⁸ Там же. Л. 601.

²⁹ Там же. Л. 603, 603 об.

³⁰ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 348; Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 114, 115.

«И от того удара оконница расшиблас, и письменные дела в конторе со стола сшибло, и, наконец, такой причинился страх, что живот свой спасать нигде места не было»³¹.

В ходе волнений на Камских заводах появился и собственно подложный манифест от 7 июля 1762 г. Этот документ был сочинен дьячком с. Красная Горка Свяжского Богородского монастыря Иваном Козьминым в период его пребывания под караулом в Казанской духовной консистории вместе с приписным крестьянином Куликовым. В «манифесте» после слов о восшествии на престол императрицы говорилось: «Которые в прежних годах отданы были во владение собственные Е. И. В. крестьяне, архиреям и по разным монастырям, и которые подписаны под заводы к разным компанейщикам для заводских работ, таковым отнюдь в оных заводах не работать, и от тех заводов отменить, как Осокина, так Демидова и Петра Шувалова, и быть по-прежнему ясачным». «Манифест», распространяясь по селениям приписных крестьян, поднимал их на борьбу³².

Пути приобретения крестьянами «милостивого указа» довольно однообразны. Очень часто копию или сам «милостивый указ» переправляли в родное селение челобитчики, отправлявшиеся в город, чтобы подать в соответствующую инстанцию прошение и выснить юридическую конъюнктуру. В Петербурге приобрел для своих односельчан сенатский указ от 12 октября 1760 г. челобитчик приписной Авзяно-Петровских заводов А. Ажмяков³³. В Москве достали копию с того же указа приписные крестьяне Масленского острога и Барневской слободы³⁴. Крестьянский челобитчик житель Чубаровской слободы А. Коростелев привез «милостивый указ» из Петербурга, куда ездил просить о нуждах односельчан³⁵.

Целую серию указов с вольнолюбивыми мотивами приобретают приписные крестьяне Верх-Исетского, Гороблагодатских, Сыертских заводов в Екатеринбурге, тогдашнем центре горнозаводской промышленности Урала³⁶. Екатеринбург стал настоящим рассадником слухов о «милостивых указах». Даже на базаре Невьянского завода в 1763 г. «в разговорах его носилось, будто в Екатеринбурге подячей Козма Рязанов давал с указов приписным к заводам крестьянам копии, якобы казенные заводы оstonовлены будут на пять лет...»³⁷. Приобретались «милостивые указы» и на

³¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 108, 109; Д. 3560. Л. 1005, 1006 об.

³² Семейский В. И. Крестьяне в царствование... С. 346—347.

³³ Там же. С. 325.

³⁴ Там же. С. 335.

³⁵ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 693.

³⁶ Там же. Л. 687, 701, 964. Д. 3560. Л. 985 об., 1006.

³⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 687.

Невьянском заводе³⁸. Сами приписные крестьяне старались сделать все возможное, чтобы весть о благодетельном указе и копии с него распространялись как можно шире среди соседей³⁹.

Итак, «милостивый указ» крестьяне приобретали обычно за определенную мзду у мелких канцеляристов в городе, в заводской конторе, пересылали в родные селения, копировали и передавали там. «Милостивые указы» противопоставлялись «немилостивым». Неоднократное прочтение и толкование «милостивого указа» убеждали крестьян в правоте их юридической позиции, удесятерляли их силы в противостоянии крепостническому произволу со стороны заводской администрации.

³⁸ Там же. Л. 192 об., 196.

³⁹ Там же. Д. 3560. Л. 979 об., Д. 3559. Л. 693—699 об.